

А.В. Свешников

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЫДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА В ОТДЕЛЬНЫЙ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. На современном этапе развития российского уголовного права выделение специальных видов мошенничества в отдельный состав преступления обусловлено негативной динамикой преступлений, относящихся к мошенничеству, глобальными происшествиями, трансформирующими социальную сферу, цифровизацией социально-экономической среды и возникновением новых видов мошенничества, усложнением схем мошенничества на фоне развития социально-экономических институтов, наличием этических дилемм в законодательной и правоприменительной практике уголовной сферы. В статье рассмотрены социально-правовые аспекты, позволяющие выделить специальные виды мошенничества в отдельный состав преступления.

Ключевые слова: мошенничество, социально-правовые аспекты, преступление, состав преступления, специальные виды мошенничества.

A.V. Sveshnikov

SOCIO-LEGAL ASPECTS OF THE ALLOCATION OF SPECIAL TYPES OF FRAUD TO A SEPARATE CRIME

Abstract. At the present stage of development of Russian criminal law, the separation of special types of fraud into a separate crime is due to the negative dynamics of crimes related to fraud; global events transforming the social sphere; digitalization of the socio-economic environment and the emergence of new types of fraud; the complication of fraud schemes against the backdrop of the development of socio-economic institutions; the presence of ethical dilemmas in legislative and law enforcement practice in the criminal sphere.

Keywords: fraud, socio-legal aspects, crime, corpus delicti, special types of fraud.

Мошенничество – одно из самых сложных не только для квалификации, но и для расследования преступлений, которое постоянно эволюционирует в условиях изменчивости социально-экономических процессов, цифровизации и других влияющих факторов современного общества.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) определяет мошен-

ничество как открытое хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием¹. При этом в научной литературе понятие «мошенничество» имеет как узкие, так и широкие определения. Примером широкого определения будет следующее: «деяние, направленное на незаконное присвоение или извлечение чужого имущества, сопро-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

Социально-правовые аспекты выделения специальных видов мошенничества
в отдельный состав преступления**Свешников Артём Владимирович**

аспирант кафедры публичного и уголовного права Гуманитарного института, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: уголовное право, уголовно-процессуальное право, прокурорский надзор.

Электронный адрес: svieshnikov95@mail.ru

вождающееся обманом, злоупотреблением доверием и влекущее материальный ущерб» [1, с. 8]. Достаточно узкое и конкретное определение интерпретирует мошенничество как «извлечение имущественной, т. е. материальной выгоды для виновного или виновным в пользу иных лиц с помощью обмана, причем чужое имущество, а также право на него, является предметом данного преступления; причиненный вред от мошенничества может быть реальным, а также в виде упущенной выгоды» [2, с. 162].

Ответственность за мошенничество регулируется статьями Главы 21 УК РФ. Основная норма представлена в ст. 159 УК РФ, тогда как специальные виды мошенничества выделены в ст. 159.1–159.6 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹ представляет развернутую характеристику признаков мошенничества, выделяя его в качестве одного из ключевых преступлений против собственности. В документе уточняется, что мошенничество является разновидностью хищения, подчеркивая его принадлежность к категории преступ-

лений, нарушающих права собственности. Основываясь на данном акте, выделим три основных признака мошенничества:

1) действие направлено на незаконное присвоение чужого имущества;

2) завладение чужим имуществом указывает на то, что мошенничество не только лишает владельца его имущества, но и дает злоумышленнику возможность использовать это имущество по своему усмотрению;

3) ненасильственный способ завладения отражает методы, с помощью которых мошенник достигает своей цели;

Развитие института уголовно-правовой квалификации мошенничества в Российской Федерации иллюстрирует активный процесс адаптации законодательства к изменяющимся условиям социально-экономической и технологической среды. С 2012 года, когда в УК РФ были введены специализированные статьи 159.1–159.6, регулирующие ответственность за различные виды мошенничества, законодательство постоянно эволюционировало для более точного охвата и регулирования этой категории преступлений².

Среди ученых продолжается обсуждение вопросов, связанных с ответственностью за мошенничество, его составом,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/?ysclid=lvkpvx7nla460411864 (дата обращения: 01.04.2024).

² Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/ (дата обращения: 01.03.2024).

оценочными признаками и проблемами правоприменения. Новые социально-экономические и юридические изменения порождают новые проблемы, требующие пересмотра квалификации преступлений, связанных с мошенничеством. Появление новых мошеннических схем, основанных на инновационных технологиях и изменяющихся условиях их применения, также существенно влияет на данный процесс.

Целью статьи является подробное раскрытие социальных аспектов специальных видов мошенничества.

Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) раскрыть понятие мошенничества;
- 2) дать общую характеристику социальных аспектов специальных видов мошенничества;
- 3) рассмотреть актуальность вопросов соотношения правового и этического методов регулирования в юриспруденции.

Судебная практика играет важную роль в развитии законодательной регламентации и квалификации мошенничества, служа мостом между нормативными актами и их применением в реальных условиях. Результаты анализа более двухсот приговоров по делам о мошенничестве, проведенного различными исследователями, показывают наличие ряда значимых аспектов, которые оказывают влияние на проблематику квалификации мошенничества:

- 1) согласованность с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ. Исследование подчеркивает, что большинство судебных решений по мошенничеству соответствуют положениям Постановления от 30.11.2017 № 48;

- 2) необходимость разъяснения по способам мошенничества. Очевидна потребность в дополнительных разъяснениях относительно допустимости или недопустимости одновременного вменения в вину обоих основных способов мошенничества – обмана и злоупотребления доверием;

- 3) применение нормы о малозначительности. Авторами исследования предложено целесообразное применение нормы о малозначительности преступления в случаях, когда сумма ущерба, причиненного действиями виновного, не превышает 2500 рублей.

В данном контексте в ходе исследования были рассмотрены социально-правовые аспекты, позволяющие выделить специальные виды мошенничества в отдельный состав преступления. Проведенный автором анализ позволил обозначить ряд новых социально-правовых аспектов. Рассмотрим их подробно.

Негативная динамика преступлений, относящихся к мошенничеству

Прежде всего, важность дальнейшего научно-теоретического, законодательного и правоприменительного осмысления подходов к выделению специальных видов мошенничества обусловлена ростом численности таких преступлений и их высоким удельным весом. Преступления, квалифицируемые статьями 159–169.6 УК РФ, по данным МВД, в 2023 году составляют 22,3% от всех зарегистрированных преступлений, что делает мошенничество одним из наиболее активных направлений преступности¹.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2024. 20 января. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/?ysclid=luihjtbxbs33205699> (дата обращения: 01.03.2024).

Социально-правовые аспекты выделения специальных видов мошенничества
в отдельный состав преступления

Дистанционно совершается 80 % всех регистрируемых в стране случаев мошенничества. По сравнению с прошлым годом число зарегистрированных очных и дистанционных мошенничеств в 2023 году выросло на 27,4 % (282 тыс.)¹.

***Глобальные происшествия,
трансформирующие социальную сферу***

Весной 2020 года мир столкнулся с глобальными вызовами, вызванными пандемией COVID-19, что привело к кардинальным изменениям в общественной жизни. Введение карантинных мер, включая самоизоляцию граждан и временную остановку деятельности предприятий, спровоцировало значительные социально-экономические последствия, в том числе массовую потерю рабочих мест. Возникшие обстоятельства создали благодатную почву для увеличения числа мошеннических действий, обусловленных как стремлением некоторых лиц к незаконному обогащению, так и желанием людей обойти введенные ограничения для сохранения привычного образа жизни.

В период пандемии значительно возросла уязвимость людей к мошенничеству из-за психологического стресса и ухудшения общего благосостояния, что способствовало росту доверчивости и, как следствие, увеличению числа жертв мошенников. Чаще всего мошенники использовали обман и злоупотребление доверием как «ключевые инструменты своей противоправной деятельности» [3].

По мнению исследователей, мошенничество отличается от других видов экономи-

ческих преступлений своей направленностью на эксплуатацию человеческих ошибок и психологических уязвимостей. Сложившаяся в период пандемии обстановка позволила мошенникам значительно расширить спектр своих противоправных действий, воспользовавшись возросшей доверчивостью людей, страдающих от психологических проблем, связанных с угрозами здоровью. Такая ситуация «подчеркнула критическую необходимость в усиленных мерах по предупреждению мошенничества и гармонизации нормативно-правовой базы для борьбы с новыми видами мошенничества» [4].

По данным Министерства внутренних дел РФ, с января по июль 2020 года, когда действовали жесткие условия самоизоляции граждан, случаи мошенничества участились на 18 % по сравнению с аналогичным периодом в 2019 году. А раскрываемость таких преступлений, напротив, уменьшилась ввиду ограниченных возможностей сотрудников правоохранительных и следственных органов². Аналогичная ситуация сложилась и в других странах, также использовавших режим самоизоляции для предотвращения распространения коронавирусной инфекции. Особенно возросло число преступлений в компьютерной сфере, о чем свидетельствуют данные зарубежных агентств³.

*Цифровизация социально-экономической
среды и возникновение новых видов
мошенничества*

Цифровизация мошенничества представляет собой значительную и устойчи-

¹ Там же.

² Там же.

³ Coronavirus impact: Amid 'work from home' trend cyber security risk increases // Mint. 2020. March 28. URL: <https://www.livemint.com/news/india/coronavirus-impact-amid-work-from-home-trend-cyber-security-risk-increases-11585391974998.html> (дата обращения: 03.03.2024).

вую тенденцию, оказывающую влияние на долгосрочную перспективу раскрытия и предотвращения таких преступлений. Цифровизация как глобальное явление приводит к необходимости формирования новых норм уголовного права, особенно в сфере мошенничества, связанного с компьютерной информацией. Прогресс в области информационных технологий способствует трансформации содержания мошеннических действий, делая их более сложными для раскрытия и квалификации, что подчеркивает критическую необходимость в дальнейшем развитии и совершенствовании законодательства, регулирующего ответственность за мошенничество, и предоставляет основу для его квалификации.

Однако перед законодательством и правоприменительной практикой стоит сложная задача, поскольку законодательные определения элементов и признаков мошеннического преступления зачастую не имеют четкой формулировки в правовых нормах [5]. Это приводит к необходимости прибегать к доктринальному толкованию, которое обладает авторским, персонализированным и оценочным характером, что, в свою очередь, может вызвать противоречия и разночтения в правоприменении. Важен постоянный диалог между наукой, законодательной властью и судебной системой для разработки более точных и понятных критериев квалификации мошенничества, особенно в условиях его цифровизации [6].

Усложнение схем мошенничества на фоне развития социально-экономических институтов

Усложнение схем мошенничества является следствием развития социально-экономических институтов и интеграции

новых технологий в повседневную жизнь общества. Традиционные методы мошенничества трансформировались, приобрели более сложные и многоуровневые формы:

- финансовые пирамиды и инвестиционное мошенничество;
- многообразные сферы социальных отношений;
- социальные сети;
- использование новых технологий;
- транснациональность.

Усложнение мошеннических схем требует от правоохранительных органов постоянной адаптации мер по предупреждению и выявлению таких преступлений. Законодательные и регулирующие органы, в свою очередь, сталкиваются с вызовом постоянного обновления законов и методов борьбы с мошенничеством, чтобы соответствовать новым угрозам и защищать права и интересы граждан.

Более того, традиционные подходы к квалификации мошенничества часто оказываются неподходящими для борьбы с новыми формами преступлений, что требует переосмысления как объективных, так и субъективных признаков мошенничества. В плане объективных признаков наиболее очевидный пример – цифровые технологии, используемые для создания поддельных изображений и видеоматериалов, что усложняет задачу определения и доказывания мошеннического умысла и фактического причинения ущерба, поскольку традиционное понимание «преступного действия» может не включать автоматизированные процессы. Что касается субъективных признаков, то их квалификация также усложняется: например, если система искусственного интеллекта самостоятельно выявляет и эксплуатирует уязвимости в финансовых или социальных сетях без явных указаний человека-оператора, возникает вопрос о том, кто должен

Социально-правовые аспекты выделения специальных видов мошенничества
в отдельный состав преступления

нести ответственность: разработчик алгоритма, владелец системы и т. д.

*Этические дилеммы в законодательной
и правоприменительной практике
уголовной сферы*

Одним из аспектов проблематики выделения специальных видов мошенничества являются этические дилеммы в законодательной и правоприменительной практике, касающиеся как уголовного права в целом, так и отдельных видов преступлений, включая мошенничество. Исторически считается, что все правовые нормы произошли из норм этических. По утверждению Л.И. Петражицкого, русского правоведа и философа, «нормы права произошли из этических норм для закрепления согласия большинства и в силу усложнения общественных отношений» [7, с. 118]. То есть в классической правовой доктрине этические нормы образуют фундамент для норм правовых. Так, «убийство аморально и противоправно не потому, что за его совершение человек понесет наказание, а потому, что оно аморально и противоправно само по себе» [8, с. 14].

Особую актуальность вопросы соотношения правового и этического методов регулирования в юриспруденции приобрели в условиях цифровизации мошенничества как видовой группы преступлений. В результате цифровизации экономики образовались и интегрировались в экономическую среду многие технологии, этическое осмысление которых необходимо для выработки справедливых и продуктивных норм правового регулирования. В частности, результаты цифровизации экономики затрагивают следующие этические аспекты существования общества и экономических субъектов, затрагиваемых мошенническими действиями:

- персональные данные и конфиденциальность;
- передвижение. Большинство государств, включая Россию, защищают право человека на свободу передвижения и не допускают внешнего контроля за этим передвижением, за исключением случаев, установленных законом;
- биометрия;
- прямое воздействие. Многие виды технологий могут оказывать на человека прямое воздействие, причем это могут быть как нематериальные цифровые технологии (например, интернет-сервисы, программы, боты), так и материальные (цифровые машины и механизмы).

Некоторые исследователи обсуждают этические проблемы, связанные с развитием уголовного права, рассматривая различные дилеммы:

- анонимности (подмена личности аватаром, голосовые боты и т. д.);
- конфиденциальности (технологии окружают человека повсюду, даже в ситуациях, когда он желает оставаться в частной жизни);
- ограниченного выбора (пользователь цифровых технологий ограничен только решениями, предлагаемыми этими технологиями);
- справедливости (технологии, используемые для принятия решений в области борьбы с мошенничеством, могут дискриминировать людей);
- цифровой реальности (переход многих жизненных сфер, например, общения, в цифровое пространство, часто сопровождается новыми видами мошенничества);
- зависимости (обстоятельство тотальной зависимости человека от цифровых технологий, которое создает благоприятную почву для мошеннических действий со стороны злоумышленников) [9].

Таким образом, на современном этапе развития российского уголовного права

выделение специальных видов мошенничества в отдельный состав преступления обусловлено негативной динамикой преступлений, относящихся к мошенничеству; глобальными происшествиями, трансформирующими социальную сферу; цифровизацией социально-экономи-

ческой среды и возникновением новых видов мошенничества; усложнением схем мошенничества на фоне развития социально-экономических институтов; наличием этических дилемм в законодательной и правоприменительной практике уголовной сферы.

Литература

1. Бойко С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 208 с. ISBN 978-5-4396-1823-1. EDN YXOGMH.
2. Ивнева Е.В., Князькова М.Г. К вопросу об уголовной ответственности за мошенничество и некоторые его виды в России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 161–169. EDN DNPSDO. DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-3-161-169
3. Сафонов В.Н., Андреев Д.В. Мошенничество от пандемии: новые способы хищений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 1. № 2 (101). С. 177–184. EDN PQDOXR. DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_177
4. Крохина Д.А., Багреева Е.Г. Мошенничество в период и после COVID-19: состояние и тенденции // Самоуправление. 2020. № 3. С. 244–247. EDN NTDGIA.
5. Кочои С.М. Мошенничество: теория и практика квалификации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9 (118). С. 59–66. EDN ITPONV. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.059-066
6. Ванчиков С.Б., Дармаев В.Б. Определение места совершения мошенничества в условиях цифровизации: проблемы правоприменения и технологический контекст // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 1-3 (88). С. 130–133. EDN MMBCOH. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-1-3-130-133
7. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб. : Слово, 1909.
8. Пугачев О.С., Пугачева Н.П. Человек и природа в нравственно-правовом континууме : монография. Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2018. 184 с. EDN YUFJYD.
9. Гордеева М.А., Новикова А.А., Зверев А.А., Акрамов А.Р. Конструирование общественно-политических процессов: требования морали, этики и права в интернет-среде // Труды по интеллектуальной собственности. 2022. Т. 40. № 1. С. 50–59. EDN GCAHPP. DOI: 10.17323/tis.2022.14219

References

1. Boyko S.Ya. (2019) *Ugolovnaya otvetstvennost' za moshennichestvo: teoretiko-prikladnoe issledovanie* [Criminal liability for fraud: theoretical and applied research] : Monograph. Moscow : Yurlitinform Publ. 208 p. ISBN 978-5-4396-1823-1. (In Russian).
2. Ivneva E.V., Knyazkova M.G. (2020) On the issue of criminal liability for fraud and some of its types in Russia. *North Caucasian Legal Vestnik*. No. 3. С. 161–169. DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-3-161-169 (In Russian).
3. Safonov V.N., Andreev D.V. (2022) «Fraud affected by pandemic»: New forms of embezzlements. *Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*. Vol. 1. No. 2 (101). Pp. 177–184. DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_177 (In Russian).

Социально-правовые аспекты выделения специальных видов мошенничества
в отдельный состав преступления

4. Krokhhina D.A., Bagreeva E.G. (2020) Fraud during and after COVID-19: Status and trends. *Samoupravlenie* [Self-government]. No. 3. Pp. 244–247. (In Russian).
5. Kochoi S.M. (2020) Fraud: Theory and practice of qualification. *Actual problems of Russian law*. Vol. 15. No. 9 (118). Pp. 59–66. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.059-066 (In Russian).
6. Vanchikov S.B., Darmaev V.B. (2024) Determining the location of fraud in the context of digitalization: Problems of law enforcement and technological context. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. No. 1-3 (88). Pp. 130–133. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-1-3-130-133 (In Russian).
7. Petrazhitsky L.I. (1909) *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei npravstvennosti* [Theory of law and state in connection with the theory of morality]. Vol. 1 St. Petersburg : Slovo Publ. (In Russian).
8. Pugachev O.S., Pugacheva N.P. (2018) *Chelovek i priroda v npravstvenno-pravovom kontinuumе* [Man and nature in the moral-legal continuum] : Monograph. Penza : Penza State Agrarian University Publ. 184 p. (In Russian).
9. Gordeeva M.A., Novikova A.A., Zverev A.L., Akramov A.R. (2022) Designing socio-political processes: Requirements of morality, ethics and law in digital communications on the Internet. *Works on Intellectual Property*. Vol. 40. No. 1. Pp. 50–59. DOI: 10.17323/tis.2022.14219 (In Russian).